

11 ИЮН 1983

1 стр.

Субботние встречи

Герою Социалистического Труда, народному артисту Советского Союза, лауреату Ленинской и Государственных премий СССР композитору Тихону Николаевичу ХРЕННИКОВУ исполнилось 70 лет. Тридцать пять лет выдающийся музыкант, автор многих опер, балетов, симфоний, инструментальных концертов и песен, руководит Союзом композиторов СССР.

Музыка Хренникова широко известна и лю-

бима. На протяжении нескольких десятилетий несет она радость, свет и добро людям. Богатство и щедрость души композитора, искренность и простота сияли ему любовь народа.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР Тихон Николаевич Хренников награжден орденом Ленина.

Тихон ХРЕННИКОВ:

«УТВЕРЖДАТЬ В МУЗЫКЕ СОВРЕМЕННУЮ ТЕМУ»

— Тихон Николаевич, первое свое сочинение вы исполнили в тринадцать лет. Оценивая свою большую жизнь в искусстве, что считаете вы основой творческого успеха, кроме таланта, разумеемся?

— В сущности, вся жизнь — это преодоление. И если в молодости не постичь этой истины, любой, даже самый маленький рубеж может оказаться неподъемным.

Каждый день таит в себе неожиданности, которые, случаясь, подвергают тебя испытанию — и как художника, и как человека. И вот тогда нужно найти в себе волевое начало, чтобы отбросить все, что мешает работать, создавать... В молодости, помню, часто не было денег, чтоб на трамвае доехать до гнесинского техникума. Тогдашний быт не очень-то баловал. Но уже тогда я учился отбрасывать «мелочи быта», потому что они мешали.

Творчество требует воли, без этого трудно чего-либо добиться. Впрочем, как и в каждом деле.

— Существует обратная связь между искусством и теми, для кого оно создается. Как конкретно это происходит в вашей жизни?

— Я часто встречаюсь и вступаю перед слушателями. Это совершенно необходимо, чтобы не просто узнать реакцию, отношение людей к тому, что ты создаешь, но и самому глубже осмыслить свое произведение, соотнести его с мыслями и чувствами современника. А это, в свою очередь, рождает критическое отношение и повышенную требовательность к себе. В начале нашей беседы мы заговорили о преодолении. Так вот, после публичного выступ-

ления, когда размышляешь о том, что сделал, нередко возникает этот самый момент преодоления. Преодоления в себе того, что казалось окончательным, неизблемым. И это нелегкий момент, потому что, в сущности, вступаешь в принципиальный спор с самим собой. Совесть, требовательность к себе и рожают настоящее искусство.

— Ваш творческий диапазон очень широк — от оперы до песни. Чем объяснить такое жанровое разнообразие?

— Это в традициях нашей музыки. Работа в одном жанре сужает круг профессиональных интересов музыканта, лишает его радости открытия в себе более широких творческих возможностей.

— Но, видимо, есть у вас любимый жанр?

— Люблю театр. Поэтому работа, связанная с театральными постановками, — будь то опера, балет, оперетта, драматический спектакль, — всегда увлекает, доставляет огромное удовольствие.

— Вы выступаете и как исполнитель собственных инструментальных концертов, что, в общем-то, не так уж часто встречается среди композиторов...

— Это нелегко — совмещать композиторскую деятельность с выступлениями в собственных концертах. Дело даже не во времени. А именно в самом выступлении. С годами эти трудности увеличиваются, потому что все больше повышается требовательность к себе. Я уже не говорю о том, что должен быть запас физической прочности, потому что исполнение собственных произведений — огромное напряжение.

Я люблю играть, и всегда,

сочиняя концерт, ориентируюсь на себя как на будущего исполнителя. Это дает возможность самому проверить, насколько понятна и интересна людям эта работа. К тому же я узнаю, какво будет играть мой концерт другому музыканту.

— Тихон Николаевич, в двадцать пять лет вы написали оперу «В бурю», прошедшую испытание временем. Как это было?

— Опера — самый трудный музыкальный жанр. Я это хорошо понял и почувствовал, когда мне, совсем молодому человеку, Владимир Иванович Немирович-Данченко предложил написать оперу для своего музыкального театра. Надо было не только хорошо, если можно так выразиться, «срастись» с либретто, с драматургией будущей оперы, но и хорошо понять законы театра вообще, законы сценического действия. Может быть, поэтому не каждый композитор, да еще в молодые свои годы, решает приступить к такой очень сложной работе.

Коли уж заговорили об опере «В бурю», замечу — это не первое мое приобщение к театру. Еще в тридцать третьем году, когда учился на втором курсе консерватории, Наталия Ильинична Сац, тогда директор и художественный руководитель Московского театра для детей (ныне Центральный детский театр) поручила написать музыку к антифашистскому спектаклю «Мик». Позже написал музыку к спектаклю вахтанговцев «Много шума из ничего». Для этого же театра в сорок первом году — к «Дон Кихоту», в сорок втором — к спектаклю театра Советской Армии «Давным-давно».

— Традиции русской оперной и балетной музыки сильны. Этим и объясняется, что на афишах оперных театров все больше названия произведений давних авторов?

— Я уловил в вашем вопросе некий упрек. Дескать, мало современной тематики на оперной и балетной сцене. Отвечу так. Классика — основа репертуара каждого музыкального театра. Во-первых, классика многому учит исполнителей. В любом искусстве. Во-вторых, с классикой, как великим наследием прошлого, необходимо глубоко познакомиться народ, каждое поколение. Воспитать в людях хороший вкус, чувство прекрасного. Практика показывает, что тут всегда и абсолютно совпадают желания и стремления сторон. Попробуйте сегодня вот так просто купить билет на классику в Большой театр или музыкальный имени Станиславского и Немировича-Данченко. Вам это не всегда удастся, уверяю вас.

Классика бесконечна, как бесконечна жизнь музыки. Разумеется, в репертуаре музыкальных театров должны появляться — а это и происходит — современные произведения, но, повторяю, основу репертуара должна все-таки составлять классика.

Наш народ всегда был музыкален. Но сегодня интерес аудитории к музыке, музыкальной культуре — это еще и результат глубоких социальных преобразований.

— Вы, к слову сказать, недавно выступили перед рабочими со своим фортепьянным концертом. Чем запомнилась эта встреча?

— Поразила открытость душ

моих слушателей, их глаза, руки, их благодарные улыбки. Конечно, все это незабываемо. Я всегда с удовольствием выступаю в таких концертах... Впрочем, много встреч у меня и по различным общественным делам. Общаюсь с людьми, которые обращаются ко мне как к депутату, вникаю в их судьбы, переживаю за них, стараюсь помочь, и это каждый раз рождает в душе, я бы сказал, интонации, которые я невольно переношу в музыкальный ряд.

— Вам исполнилось семьдесят лет. Но, простите, как-то не соединяются эти два понятия — «Хренников» и «семьдесят лет».

— Я и сам не могу понять, какое отношение имеет ко мне эта цифра. Кажется, совсем недавно считался молодым композитором.

— Какое качество характера старались сохранить в себе все эти годы?

— Готовность помочь человеку. Именно в этом — смысл человеческой жизни.

— Самое яркое впечатление?

— Встреча, знакомство и работа с Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко.

— Ваш идеал в музыке?

— Бах, Чайковский. Прокофьев.

— Чем любите заниматься в свободное от музыки время?

— От музыки у меня нет свободного времени.

— Ваши сегодняшние заботы?

— Создание произведений, в центре которых был бы современник, человек труда. Именно через человека труда надо утверждать в музыке современную тему.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.